

Дахэ энергично кивал головой. Жизнь в племени Дашань была по-настоящему комфортной — настолько, что, придя сюда, уже не хотелось уезжать.

Чэнань и Юй не стали задерживаться и вышли из большого грота, оставив новоприбывшим время на то, чтобы спокойно повидаться и обменяться новостями.

Без них остальные сразу расслабились.

— Дахэ-гэ, тебе здесь хорошо живётся? — нетерпеливо спросил Сяо Цы.

Раньше они все росли в одном племени и знали друг друга, хотя и не были особенно близки. Но после стольких испытаний, встретившись теперь в совершенно незнакомом месте, естественно тянулись к тем, кто казался знакомым и надёжным.

Все собрались вокруг Дахэ и начали засыпать его вопросами.

На большинство вопросов Дахэ, возможно, и не смог бы ответить, но на этот — о том, хорошо ли ему в племени Дашань — у него нашлось немало слов.

— Отлично! Мне здесь очень хорошо! — сияя, воскликнул он.

И тут же с воодушевлением начал рассказывать о своём пребывании в племени Дашань:

— Я бежал вместе с Да Шаем и другими, но потом на нас обрушился звериный прилив, и мы разделились. Не знаю, что с ними стало... Тогда я чуть не предстал перед Звериным Богом. Меня искушали дикие звери, всё тело было в ранах. Меня спас Фэн. Он — оборотень-тигр, характер у него не самый лёгкий, но на самом деле он хороший человек.

— Я был уже почти мёртв, если бы не Бао По, которая вернула меня к жизни. Она знает множество целебных трав, она просто чудо какая умелая!

Вспомнив те страшные моменты, Дахэ невольно поёжился.

— Бао По тоже умеет лечить? — заинтересовался Сяо Ша. — А кто сильнее — она или Хэ?

Их племя было ещё меньше, чем Дашань, всего лишь тридцать с лишним человек. Хэ выполняла в нём роль, похожую на жрицу, и немного разбиралась в лечении, поэтому именно она, как арман (женщина-человек), возглавляла их группу.

Перед Дахэ стоял непростой выбор: с одной стороны — спасительница его жизни, с другой — родная мать. Он почесал затылок, взглянул на Хэ и уклонился от ответа:

— Ах, это неважно! Главное, что я выздоровел. Осенью наши жрец и вождь даже не стали посылать меня в охотничью команду, а спросили, хочу ли я остаться. Я сказал «хочу», и они помогли мне выкопать новый грот, да ещё и соль дали!

Хэ с беспокойством спросила:

— Ты теперь живёшь один?

— Да! — кивнул Дахэ. — Мать, может, перейдёшь ко мне?

Хэ покачала головой:

— Мне удобнее жить с ними в большом гроте. Они молодые, пусть присматривают друг за другом.

— Ладно, — согласился Дахэ, не настаивая. Их материнская связь никогда не была особенно тёплой, да и его грот был невелик. Если мать не хочет — пусть будет так. — Мой грот вот там, загляните, когда будет время.

— А потом? Что было потом? — Сяо Цы обожал слушать истории и тут же потребовал продолжения.

Дахэ охотно продолжил:

— Потом наступили холода. Мне сказали, что в сезон снега будет очень холодно, и надо запастись дровами. Я набрал кучу веток и сложил в гроте. Когда наступила зима, я спал в звериной форме, и было не так уж страшно.

Он указал на свёрток в углу грота:

— А вы знаете, что это такое?

— Что? — заинтересовались все.

— Угадайте!

Сяо Цы: — Еда?

Сяо Ша: — Точно не еда! На ней столько пыли... Наверное, этим укрываются.

Сяо Цун не согласился:

— В ней столько дырок! Наверное, это для красоты — просто так раскладывают.

Сяо Ша возразил:

— Да кто станет выставлять на показ такую чёрную штуку? Точно не для красоты! Дахэ-гэ, ну скажи уже!

Дахэ, наслаждаясь их любопытством, лишь улыбнулся и покачал головой:

— Нет, всё не то. Угадывайте дальше!

Он так затянул интригу, что остальным звероловам стало невтерпёж.

Только когда даже Хэ попросила его не томить, Дахэ наконец раскрыл тайну:

— Я же говорил, что в сезон снега здесь очень холодно. Снега выпадает гораздо больше, чем в пустыне — почти до половины моего роста! Вы видели реку по дороге сюда?

— Нет, — ответила Хэ, — но слышали журчание воды. А какое отношение это имеет к этой вязанке травы?

Остальные тоже недоумевали.

Дахэ улыбнулся:

— Самое прямое! Жрец научил нас плести траву вот так — это называется рыболовная сеть, очень прочная. Когда река замерзает, мы можем ходить по льду. А вокруг племени есть ещё большое озеро. Жрец велел нам пробивать во льду проруби, опускать туда сети и вытаскивать огромное количество рыбы! Каждая — вот такой величины!

Он живо *gestikuliroval* руками, будто сам участвовал в ловле. На самом деле Дахэ ещё ни разу не ходил на озеро — ему лишь выдавали положенную долю рыбы. Но в этом году он обязательно пойдёт туда лично.

Его рассказ вызвал восторженные возгласы:

— Ух ты! Жрец такой умный!

— Эта сеть, наверное, очень ценная?

— Конечно! — подтвердил Дахэ. — Когда наступит сезон снега, вы тоже сможете посмотреть, как ловят рыбу. Жрец велит учить всех плести сети. Но предупреждаю вас: озеро очень глубокое. Говорят, там уже утонуло много зверолодей. Так что без дела туда не ходите. Река мелкая — если захотите искупаться, идите туда.

Молодые зверолоды и арманы, ровесники Дахэ, серьёзно кивнули, запоминая его слова.

Помимо этого, Дахэ рассказал им про туалет, про деревянные двери и про поля картофеля.

— У меня тоже есть свой участок картофеля. Когда соберу урожай, поделюсь с вами. А пока я покажу, где копать дикий картофель. В сезон снега вы сможете спокойно сидеть в гроте, а весной — выйти на новый год! — пообещал он, похлопав себя по груди.

Они хотели спросить ещё, но Дахэ так увлёкся рассказом, что время незаметно подкралось к вечеру. Лишь запах чужого жареного мяса, доносившийся из соседних гротов, напомнил им, что они сами ещё не готовили ужин.

Они попусту потратили столько времени!

Дахэ тем временем окончательно пересох:

— Ладно, хватит болтать! Пора разводить огонь и готовить ужин! Сяо Ша, Сяо Цы, идите со мной в мой грот за каменным котлом и дровами. Сяо Цун, помой мясо.

— Хорошо!

Остальные всё ещё не хотели расходиться:

— Дахэ-гэ, после ужина ты ещё расскажешь нам про племя Дашань?

Но Дахэ считал, что уже рассказал всё важное.

— Что ещё вы хотите знать? Не волнуйтесь — вы ведь уже здесь остались. Хотите понять — смотрите, пробуйте, всё сами поймёте.

С этими словами он повёл за собой Сяо Ша и Сяо Цы за припасами. Если не поест сейчас, действительно придётся голодать!

Хэ мало говорила, но внимательно слушала всё, что рассказывал её старший сын. У неё и

раньше было хорошее впечатление о племени Дашань, а теперь, услышав столько похвал, она окончательно успокоилась.

Она погладила двух маленьких детёнышей, которые прижались к ней в поисках молока. Теперь и она наконец могла обрести покой.

...

Внезапное появление в племени девяти новых звероловцев — событие не из мелких. Хотя Чэнань и Юй уже дали своё согласие, многие охотники, уходившие рано и возвращавшиеся поздно, ещё не знали об этом. Нужно было обойти каждое жилище и сообщить всем.

Когда новости дошли до каждого, численность племени официально увеличилась с шестидесяти двух до семидесяти одного человека.

Юй обошёл две трети домов, Чэнань — оставшуюся треть. В племени было мало семей, и многие жили вместе, так что на деле домов было гораздо меньше шестидесяти. Вроде бы уставать не от чего.

Но звероловцы любили тишину и селились далеко друг от друга, поэтому беготня по склонам порядком вымотала Чэнаня.

— Подойди, выпей воды и отдохни, — сказал Юй. Для него такие нагрузки были привычны и не составляли труда.

А вот Чэнаню было нелегко.

Он подошёл и одним духом осушил большую чашу воды, только после этого дыхание начало выравниваться.

Юй нахмурился, заметив его усталость:

— Зачем так спешил? Даже если бы ты не сообщил сегодня, завтра на работе все равно бы перемолвились. Хэ и остальные временно живут в большом гроте — они ведь не прячутся.

— Да я же радуюсь! — воскликнул Чэнань. — В нашем племени снова прибавилось людей! Они примерно одного возраста с Дахэ, значит, и охотиться умеют неплохо. Теперь можно будет чередовать охотничьи команды, и тебе не придётся ходить каждый день!

(Конечно, самое главное — что теперь он на шаг ближе к открытию системного магазина. Чэнань давно мечтал о семенах арбуза.)

Юй всё же сомневался:

— Чем больше людей, тем больше мяса нужно каждый день. Я лучше буду ходить на охоту всегда.

Чэнань не согласился:

— Сейчас ты молод и можешь. А потом? Нет-нет, нельзя! Если в молодости истощить силы, потом очень трудно восстановиться.

Услышав эту заботу, Юй почувствовал тепло в груди и смягчился:

— Да мы же не охотимся каждый день. Бывает, несколько дней отдыхаем.

— И этого мало! — настаивал Чэнань, переходя в любимую манеру капризного упрёка. — Доверься им и спокойно отдыхай! Если меньше добычи — значит, меньше съедим. Наши картофельные поля скоро дадут урожай, тогда будет полно работы. Неужели ты спишь, когда я один буду копать целое поле картошки?

Юй не выдержал:

— Хорошо, я слушаюсь тебя.

— Вот и правильно! — обрадовался Чэнань. Теперь, когда он больше не находился в облике детёныша, его возможности значительно расширились, и он рвался попробовать всё новое.

— Скоро осень. Давай в этот раз сделаем копчёно-солёное мясо? Просто посыпать солью — быстро испортится. Чтобы сохранить, приходится сыпать соли втридорога — это расточительно. А вот если сначала засолить, а потом ещё и закоптить — получится и дольше хранится, и вкуснее!

— Ещё рис: в этом году его много, но обмолачивать колоски по одному — мука. Давай сделаем молотилку!

— Тыква тоже много — часть оставим в гроте, часть высушим.

— Сладкий картофель: часть отнесём Бао По, остальное оставим на семена.

— После уборки картофеля сходим в лес поискать каштаны...

— И ещё нужно расчистить новые поля. В следующем году посадим ещё больше. Сначала

срубим деревья, потом подготовим землю. Рисовые поля можно расширить, сделать террасы, вот так...

Чэнань взял бумагу и кисть и начал всё записывать, время от времени делая наброски.

Бумага была грубая, из коры деревьев — он специально изготовил её для записей. Чернила он сделал из сажи, соскребая её со дна горшка. Обычно он их почти не использовал, но когда требовалось — смачивал водой и писал заострённой палочкой. Очень удобно.

Многое не замечаешь, пока не начнёшь записывать. А как только стал составлять план — оказалось, что дел невпроворот! Чэнань лихорадочно выводил иероглифы, боясь упустить хоть что-нибудь важное. Это! И это! Всё — на бумагу!

Юй сидел рядом и, если вспоминал что-то, добавлял пару слов, а Чэнань тут же вписывал это в список.

Так, советуясь друг с другом, они постепенно заложили основу для развития племени. Хотя их община пока даже не дотягивала до минимального стандарта «малого племени» в системе, Чэнань переполняло чувство глубокого удовлетворения, глядя, как она медленно, но верно становится лучше.

Юй с нежностью смотрел на своего маленького жреца, полного энергии и идей. Ему нравилось наблюдать за ним в такие моменты.

<http://bllate.org/book/16054/1602475>